

КРЕМЬ 2222

Книги серии «Кремль 2222»

- Дмитрий Силлов. «Юг»
Дмитрий Силлов. «Северо-запад»
Владислав Выставной. «Запад»
Дмитрий Силлов. «Север»
Владислав Выставной. «Садовое кольцо»
Виталий Сертаков. «Юго-восток»
Дмитрий Силлов. «МКАД»
Дмитрий Манасыпов. «Восток»
Вадим Филоненко. «Северо-восток»
Сборник рассказов. «Легенды выживших»
Дмитрий Силлов. «Сталкер»
Юрий Круглов. «Юго-запад»
Сборник рассказов. «Край вечной войны»
Дмитрий Силлов, Семен Степанов. «Ховрино»
Владислав Выставной. «Транспортное кольцо»
Дмитрий Силлов. «Петербург»
Алексей Волков. «Преображенская площадь»
Владислав Выставной. «Ярославское шоссе»
Дмитрий Силлов. «Шереметьево»
Сергей Слюсаренко. «Измайловский парк»
Владислав Выставной. «Севастополь»
Андрей Посняков. «Коломна»
Владислав Выставной. «Киев»
Алексей Волков. «Фрязино»
Андрей Посняков. «Кронштадт»
Максим Хорсун. «Арбат»
Константин Кривчиков. «Тобольск»
Дмитрий Дашко. «Крылатское»
Андрей Посняков. «Ладога»
Владислав Выставной. «Кенигсберг»
Олег Бондарев. «Строгино»
Дмитрий Дашко. «Царицыно»
Максим Хорсун. «Замоскворечье»
Константин Кривчиков. «Волоколамское шоссе»
Олег Бондарев. «Тушино»
Дмитрий Дашко. «Рязанское шоссе»
Андрей Посняков. «Марьиная роща»
Владислав Выставной. «ВДНХ»
Константин Кривчиков. «Спартак»
Олег Бондарев. «Митино»
Максим Хорсун. «Одинцово»

КРЕМЛЬ 2222

Максим Хорсун

ОДИНЦОВО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х82

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году

Оригинал-макет разработан редакцией Астрель СПб

Художник — *Александр Руденко*

Хорсун, Максим Дмитриевич.

Х82 Кремль 2222. Одинцово : [фантастический роман] /
Максим Хорсун. — Москва : Издательство АСТ, 2017. —
352 с. — (КРЕМЛЬ).

ISBN 978-5-17-104378-0

Долгие годы в одинцовской общине хранили чистоту крови: каждый родившийся здесь мутант подлежал уничтожению или изгнанию.

Некогда девушку-полумутанта Мару выставили за ворота поселения. Чтобы выжить, Маре пришлось научиться сражаться, используя свои нечеловеческие способности. Теперь она возвращается в родные края, чтобы поквитаться с теми, кто ее изгнал.

Однако осуществить задуманное непросто, ведь Одинцово осажено войском крымских шайнов — Максут-Хан ведет орду на Москву!

Но на помощь девушке идут старые друзья: дружинник Кремля Лан и старый киборг Титан, которые намерены помочь ей восстановить справедливость. Да только удастся ли им это? Ведь впереди их ждет битва, страшнее которой еще не знали эти земли.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-104378-0

© М. Д. Хорсун, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Стальной паук высотой с двухэтажный дом бежал через Лайковское кладбище в сторону Дубковского леса. Восемь ходовых лап работали безупречно четко и слаженно — как и полагается механизму, управляемому мощным компьютером; однако в их движении наблюдалась еще и грация, говорящая об инстинктах, эволюции, воле и разуме, присущим исключительно живым существам. Четыре лапы-манипулятора паук держал вздетыми к небу, клешневидные захваты на них были открыты. Под брюхом у паука громоздился вместительный короб: он напоминал отвисший кокон, в котором самки вынашивают яйца. Но, к счастью, эти твари не могли размножаться подобно настоящим паукообразным — пока что не могли, — и у короба имелось иное предназначение.

— Шестьсот метров... — проговорил Шестипал, разглядывая биоробота сквозь прорезь прицела противотанкового ружья Дягтерева: этому стволу, как говорят, триста лет в обед, но он все еще служит верой и правдой, как когда-то служил предкам. — Весело бежит. Наверняка, порожняком, — Шестипал сплюнул соломинку, которую до этого держал в уголке рта.

Он занял позицию, распластавшись на груде обломков перед дверным проемом. Тихо шуршал плющ, покрывший живыми маскировочными сетями развалины кладбищенской церкви, мелко дрожала земля, реагируя на поступь биоробота. Испуганно вскрикивали птицы, в чьих генах намертво прописался ужас Последней Войны и последовавшей за ней ядерной зимы, ужас перед новым миром мутантов и Полей Смерти.

— Давай, Пал Палыч, действуй, что ли... — проговорили из полумрака, царящего под дырявым куполом.

Их было пятеро. Шестипал с ПТРД, Серый с «калашом» — это бойцы, Слава и Припой — технари, вооруженные лишь рабочим инструментом. И еще был мальчишка-дурачок Кузя, который вечно на подхвате — принеси-подай, ума у него — меньше, чем у нео, но руки крепкие и сердце доброе. Все — в старой латаной-перелатаной камуфле и в разношенных «берцах». Технари были из гарнизонских жителей — потомки военных, сумевших пережить апокалипсис в убежищах Владсихи, люди без отклонений от нормы. Шестипала и Серого изгнали из Одинцово из-за незначительных мутаций; первого — за, соответственно, лишний палец на руках и ногах, а второго — за звериную шерсть на лице и теле, которая начала пробиваться, когда Серый был еще ребенком. Кузя же приبلудился сам, пришел он с востока, возможно — из Москвы.

— Пятьсот метров... — прошептал Шестипал, хотя подозревал, что биоробот класса «Коллектор» вряд ли сможет услышать его с такого расстоя-

яния да еще при шуме, который он сам же и производил.

— Палыч! — Серый ощерился и легонько хлопал его по плечу слева.

— Пал Палыч, жги! — Слава прикоснулся к рукаву куртки Шестипала справа.

А суеверный Припой, который вечно боялся сглаза, сидел позади них в обнимку с аккумуляторной дрелью, нахлобучив на грязное лицо большие сварочные очки. Кузя скривил губы, будто собирался что-то сказать, да только так и застыл с открытым ртом, при этом в его пронзительном взгляде читалась такая работа мысли, что, казалось, паренек с маленьким, будто бы вдавленным в голову лицом видит мироздание насквозь, но только не может подобрать верные слова, чтобы поведать остальным об открывшихся ему тайнах бытия.

— Четыреста... — Шестипал поерзал, отпустил рукоять, сжал и разжал кулак, снова пристроил палец на спусковом крючке, прикипел небритой щекой к упору на прикладе.

Бронированный паук обходил развалины по широкой дуге. Бросалась в глаза целеустремленность «Коллектора». Обычно те редкие био, что забредали за МКАД, бродили среди лесов и пустырей, в которые превратились бывшие столичные предместья, с потерянными видами, точно мучительно соображали, каким ветром их сюда занесло. Здесь не было привычных разрушенных улиц, на которых они охотились за двуногой добычей, здесь не было Кремля, к которому, несмотря на сотни лет, прошедшие после войны, они все равно возвращались, в надежде отыскать слабинку

в обороне, дабы одержать никому уже не нужную победу для своих уже несуществующих хозяев...

Шестипал задержал дыхание. Казалось, что в стального монстра просто невозможно промахнуться. В то же время в подсознании проклевалось сомнение, мол, а много ли проку будет от пролежавшего несколько веков в масле ружьишка против многотонной махины? Но прежде, чем сомнение укоренилось и окрепло, Шестипал почувствовал, что его будто кто-то невидимый толкнул под локоть. Палец сам нажал на спусковой крючок. Глаз заметил белый росчерк, который на долю секунды сшил пространство между стрелком и биороботом белым, раскаленным стежком. Хотя, наверное, и росчерк, и толчок под руку были лишь обманом обострившихся до предела чувств, фантомом, сделавшим видимой и осязаемой работу интуиции или в простонародье — чуйки.

Бронебойно-зажигательный заряд со стальным сердечником угодил «Коллектору» чуть ниже плечевого пояса хватательных манипуляторов. Послышался хлопок, и в то же мгновение выверенный ход паучьих лап сбился, биоробот завалился вперед и, продолжая двигаться по инерции, врезался в землю. Сдирая дерн и открывая взору старинные могилы, «Коллектор» перевернулся через «голову» и оказался кверху брюхом. Тонкие ходовые конечности заметались вразнобой в электронной агонии, над перевернутым корпусом тут же собралось облако дыма, а ветер донес до Шестипала запах горелой изоляции.

— Молоток, Палыч! — Серый снова похлопал Шестипала по плечу, на сей раз — от всей души.

— Что-то дымком запахло! — улыбнулся в ответ стрелок, а потом потянулся к пучкам сухого порея у входа в развалины, сорвал длинную травинку и сунул ее в зубы.

Засуетились технари, забросили за спины тяжелые рюкзаки с инструментами. Все понимали, что хоть «Коллектор» еще дрыгается, песенка его спета. Из такого положения ему не встать, а Шестипалу, если понадобится, не сложно будет сделать выстрел милосердия, если понятие «милосердие» применимо к биороботу — безжалостному убийце и людоеду. Сам стрелок уже вытянул из подсумка следующий патрон и деловито, но без суеты, как и полагается профессионалу, перезарядил ПТРД.

— Выдвигаемся, — он встал в полный рост. — Серега, прикрывай нас!

— Есть, — отозвался Серый.

— Ну-ка, братцы, — Шестипал с ружьем наперевес и с соломинкой в зубах шагнул из-под живой сетки переплетенных стеблей плюща на солнцепек. — Бегом-бегом за мной!

Они помчали к перебирающей лапами в воздухе громадине. Впереди — Шестипал, боец, охотник на биороботов. Потом — технари, потом — Кузя. А следом, то и дело озираясь и водя дулом автомата из стороны в сторону, — Серый.

Когда отряд Шестипала подошел к «Коллектору», на испачканные кладбищенской землей лапы био уже садились вороны. Значит, паук мертв на все сто десять процентов. Вообще, био коварны, и были случаи, когда они до последнего момента притворялись безжизненной рухлядью,

а потом — хватить!.. Но умных, переживших ядерное лихолетье воронов обмануть не так просто, как людей. Если вороны считают, что роботу крышка, значит — крышка.

Рядом с поверженным био терялось ощущение реальности происходящего. Многометровые паучьи лапы нависли над маленьким отрядом, точно ветви кошмарного дерева, перекочевавшего из чьего-то кошмарного сна. На страхолюдной голове блестели, отражая солнце, объективы многочисленных видеокамер. Зазубренные жвала были приоткрыты, и виднелась расположенная за ними «топка» биореактора. Вокруг еще теплого корпуса валялись человеческие кости, которые оказались на поверхности после того, как био вспахал землю.

— У ты кой-кой-кой! — воодушевленно залопотал Кузя, бережно подняв на ладонях почти целый череп.

— Положи, дурак, где взял! — Припой замахнулся, Кузя втянул голову в плечи и отбросил от себя находку, точно мяч. — Не к добру это все... — пробурчал технарь. Он осторожно двинулся вокруг био, стараясь не наступить на костяную мешанину.

— Слушай! Только не начинай, а? — бросил привыкший к причудам напарника Слава. — Как бабка старая!

— Сам ты бабка старая. Чего стоим? Робот сам себя не распотрошит... — Припой забросил рюкзак с инструментами на ту часть био, где голова паука переходила в простреленную головугрудь. Затем он схватился за покрытое заскорузлой грязью плечо хватательного манипулятора и забрался

на «Коллектора». Из пробоины дымило, и Припой прокашлялся, обмахиваясь обтянутой перчаткой ладонью.

— Давайте, ребята. Пошустрее там, — для порядка сказал технарям Шестипал, хотя те и без его указок знали, как им действовать.

Шестипал сел на нагретый летним солнцем могильный камень, достал из подсумка трубку и принялся неспешно набивать ее крепким самосадам. На душе у него было светло, и даже вид потревоженных останков предков не омрачал настроения. Конечно, победа над вспомогательным «Коллектором» — не бог весть что, не «Маунтина» он завалил, и даже не «Чинука», но все равно приятно. Одним биомеханическим гадом меньше, этот «Коллектор» мог много лихого натворить, вот клешни у него на манипуляторах — такими проще простого разворотить забор, окружающий территорию общинного поселения Власихи. А в коробе наверняка поместились бы человек десять, которых этот био или сожрал бы сам, или скормил кому-нибудь из нуждающихся в топливе собратьев. В то же время, один подбитый «Коллектор» — это прекрасная сталь для нужд Власихи, это электронные и механические узлы, которые можно применить для восстановления бывшей военной базы. Демонтированные видеокамеры технари приспособят для наблюдения за периметром поселка, сервоприводы и логические модули — для создания автоматизированной охранной системы — роботов-пулеметов, стреляющих во все, что движется по ту сторону забора, само собой — по команде с пульта. Население Власихи — раз-два

и обчелся, но очень помогало сохраненное потомками военных оружие и оборудование; маленькая община планировала улучшать и наращивать техническую базу, чтобы бывший гарнизон, в конце концов, превратился в твердыню, вроде Кремля.

Шестипал подумал, чем бы он сейчас занимался, если бы Одинцовская община в свое время не изгнала его. Наверное, окучивал бы репу на грядках. Возможно — охотился бы на диких туров с луком и стрелами. Косил бы сено, рубил дрова, плодил бы детей с чистой кровью. Обязательно с чистой кровью, потому что иные в Одинцовской общине были не нужны.

Но судьба распорядилась иначе, отметив Шестипала незначительной мутацией. До двенадцати лет он жил в Одинцово, и относились к нему там хуже, чем к крысособаке. Его кормили объедками, охалка гнилой соломы была ему постелью. Работать приходилось от рассвета до заката наравне со взрослыми. Причем, с точки зрения местных это было проявлением исключительного гуманизма. Они решили, что лишние мизинцы — не такое уж серьезное отклонение, чтобы сразу отнести новорожденного в лес на растерзание мутировавшему зверью, и позволили Шестипалу чуток подрасти, лишь потом выставили за ворота без припасов и оружия. Впрочем, и на том им спасибо. Шестипал сумел дойти до Власихи, где его приняли, можно сказать, с распростертыми объятиями. Власиха всегда принимала изгоев. Даже слово специальное было придумано для таких, как он, — полумут. Шестипал — полумут, Серый — полумут, Вик — лидер Власихи, прозванный Бро-

дягой, — тоже полумут. Даже Кузя, и тот, наверное, полумут, что, впрочем, не имеет значения.

Шестипал задумчиво постучал мундштуком трубки по ровным крепким зубам, затем затаился. В глотке засаднило. Хорошо! Сегодня — маленькая победа, выстрел поразил цель. Техники взялись за дело. Серый стоял на стреме по другую сторону «Коллектора», густая шерстка полностью скрывала его лицо, только блестели зоркие глаза. Припекало солнышко, бежали по старому кладбищу тени от облаков, шумела роща мутировавших берез.

...Слава и Кузя вскарабкались на голову «Коллектора» и оттуда вместе с Припоем перешли на покатое паучье брюхо. Технари достали ножи и принялись соскабливать с брони грязь, пока лезвия не наткнулись на фальш-панель. Еще несколько минут работы ножами, и стали заметны утопленные в корпус заросшие ржавчиной головки болтов. Припой нацепил прозрачные защитные очки поверх надетых на лоб сварочных и взялся за дрель. После того как удалось высверлить пару болтов с одной стороны фальш-панели, Слава вбил в зазор плоский конец «фомки», Кузя подsunул в образовавшуюся щель свой ломик, и потом они навалились вдвоем, крикнули, ухнули и сдвинули часть обшивки. Под фальш-панелью находился аварийный порт для внешнего обслуживания био инженерами-людьми. Слава утер пот, сунул руку внутрь паука, нашел там рубильник и, скрипя зубами от напряжения, перевел его в другое положение. Под броней загудело, и пластины стального хитина со скрежетом разошлись на стыках, приоткрыв основные узлы для ремонта

и техобслуживания. Из-под обшивки густо повалил дым вперемешку с паром.

— Я — за оптикой, — сказал Слава и перепрыгнул с брюха на головогрудь, а затем — на запрокинутую к небу паучью морду. Во время полевого использования «Коллектора» часто выходили из строя видеокамеры, следовательно, для быстрой замены доступ к ним был максимально упрощен. Это же касалось режущего механизма жвала. Через минуту Слава уже весело насвистывал и резал кусачками провода — зрительные нервы поверженного монстра.

Припой высморкался, затем извлек из рюкзака когда-то снятую с дохлого «серва» и переделанную под человеческие руки дисковую пилу по металлу.

— Какой у него разъем? — спросил техник у Кузи.

Парнишка быстро заглянул в аварийный порт.

— Кой-кой! — ответил он и вдел указательный палец правой руки в сомкнутые кольцо большой и указательный пальцы левой.

— Понятно — «папа-мама», — кивнул Припой. — Достань переходник и вруби.

Кузя с готовностью сделал, что от него требовалось. Пилу подключили к заряженным аккумуляторам «Коллектора», благо америкашки предусмотрели для этого в аварийном блоке специальную розетку. Инструмент радостно завизжал, Кузя зажал уши и отошел к коробу, привалился спиной к двустворчатому люку.

Шестипал увидел, как по борту биоробота заструился ручеек золотистых искр. Сейчас Припой

срежет пару броневых листов с брюха, откроется доступ в ходовую часть биоробота. Слава тем временем уже складывал в мешок первую пару трофейных видеокамер.

Визг пилы оборвался. Хмуρο ругнулся Припой, и тут же послышался возбужденный лепет Кузи:

— Бх! Пыпой! Сава, ых! Кой-кой!

Шестипал, не выпуская трубки из зубов, перехватил ружье поудобнее и прошелся взглядом вдоль линии горизонта. Вроде, все спокойно, как и раньше.

— Палыч! — крикнул сверху Припой. — Тут в коробе, кажется, кто-то живой. Кузя услышал, как в люк стучат.

— Хм... — Шестипал встал с могильного камня, оперся на ружье, как на посох. — Ну, так вскройте и посмотрите. Может, действительно — пассажир.

Слава, стоявший на разведенных броневых листах головы био, закивал, одобряя решение командира.

— Принято, Палыч, — отозвался Припой и принялся разматывать кабель «болгарки», чтоб его хватило до короба. Кузя же замер, прижавшись ухом к люку, и сосредоточенно слушал, пытаясь понять, что происходит внутри контейнера.

— Эй-эй! — из-за кормы биоробота подал голос Серый. — Поосторожнее, мужики! А вдруг там нео? Или еще какая-нибудь зараза?

Сергея дело говорил. Действительно, мало ли кого мог прихватить «Коллектор». Для него что человек, что нео, что какой-нибудь иной гад, вроде руконога, — все мясо. Точнее — топливо.